

Сяо Хэй подняла голову и посмотрела на него, затем, собрав последние силы, снова встала. Она шла, едва держась на ногах, почти ползла. Ван Даху смотрел на это и чувствовал жалость, смешанную со страхом. Неужели его Жаньжань стал таким же, как Сяо Хэй? Или даже хуже...

— Гав...

Ван Даху бросился бежать туда, откуда донесся лай Сяо Хэй, и увидел яму. Она была прикрыта листьями и ветками, и если бы не присмотрелся, никогда бы не заметил.

— Жаньжань!!! — Ван Даху рухнул на край ямы и яростно закричал вниз.

И действительно, на дне глубокой ямы лежал Ли Цинжань, без сознания.

— Сяо Хэй, беги к дедушке, приведи его сюда! — рявкнул Ван Даху, тут же начал разгребать ветки и листья, закрывающие вход, и сполз вниз по стенке ямы.

— Жаньжань, проснись! Проснись! — дрожащей рукой Ван Даху коснулся носа Ли Цинжана, проверяя дыхание. Почувствовав едва уловимое дыхание, он больше не мог сдерживаться и разрыдался. Когда Ван Шоуминь привел людей на помощь, они увидели двух детей на дне ямы: один без сознания, другой рыдает в голос.

Ван Даху очнулся в уездной больнице. Рядом с ним сидела мать, Чжан Фан.

— А Жаньжань? — Ван Даху резко сел на кровати и хрипло спросил.

— Все в порядке! Все в порядке! — Чжан Фан поспешно прижала сына обратно. — Его уже спасли, врачи только что закончили переливание крови. Кстати, у него редкая группа крови — Rh-отрицательная, как и у тебя. Если бы не это, было бы еще хуже!

Как бы там ни было, Ли Цинжань был жив. Услышав это, Ван Даху почувствовал, как его сердце, которое, казалось, остановилось, снова забилось в его груди.

Он бегал всю ночь, потерял много крови, да и сам был всего лишь семилетним ребенком, поэтому сейчас чувствовал себя крайне слабым. Но он настаивал на том, чтобы увидеть Ли Цинжана своими глазами. Чжан Фан не смогла его переубедить и отвела к нему.

Однако состояние Ли Цинжана было далеко не таким оптимистичным, как описывала мать.

Главным доказательством было то, что он до сих пор не приходил в сознание.

Глядя на Ли Цинжана, почти полностью забинтованного с головы до ног, Ван Даху не мог перестать дрожать.

Опять не смог тебя защитить?

Я же поклялся, что больше никогда не позволю тебе страдать, что буду оберегать тебя и защищать любой ценой. Но что в итоге? Теперь ты лежишь на больничной кровати, борясь за жизнь?

Ван Даху, ты самый бесполезный мужчина в этом мире.

Ты просто ничтожество!

...

...

Ли Цинжань пробыл в коме четыре дня. На пятый день, когда он наконец открыл глаза, первым делом увидел Ван Даху, который сидел у его кровати с сияющим от волнения лицом.

Детей поместили в одну палату. Ван Даху несколько дней понаблюдал в больнице и снова был полон сил, как дракон.

Когда Ли Цинжань смог уже с трудом говорить, он наконец рассказал всю историю.

Оказалось, что на следующий день после его возвращения в уезд, тетка по отцу, Ян Ли, привела свою дочь и открыто вошла в дом Ли Цинжана, заявив, что с этого дня она смилостивится и будет заботиться о нем.

Ли Цинжань прекрасно знал, что из себя представляет Ян Ли, и, конечно, не хотел этого. Но он был слишком мал и слаб, чтобы сопротивляться. Ян Ли несколько раз жестоко избила его, не давала ни еды, ни воды, заставляла выполнять самую тяжелую работу и издевалась над ним. Голодный, Ли Цинжань решил отправиться в горы, чтобы найти какие-нибудь дикорастущие овощи, но случайно упал в яму, сломал ногу и не смог выбраться. Все эти дни в яме он выживал только благодаря дикому винограду, который свисал сверху, и только благодаря этому дождался, пока Ван Даху придет его спасать.

Выслушав его, Ван Даху посмотрел мрачнее тучи. Ли Цинжань осторожно потянул его за рукав.

— Я думал, что когда ты и дедушка-староста вернетесь, все наладится, — тихо сказал он, опустив голову. — Мы сможем прогнать эту злую женщину!

Ван Даху сердито посмотрел на него и с раздражением произнес:

— Почему ты такой негибкий?! Я же давал тебе наш номер телефона! Почему ты не пошел в ларек и не позвонил мне? И еще... Эта стерва Ян Ли издевалась над тобой, не давала тебе есть. Ты не мог пойти на огород и найти там овощи или фруктов? Зачем тебе было идти одному в глухую гущу леса? И еще какие дикие овощи? Ты чуть сам не стал дичью!

Ли Цинжань, слушая ворчание Ван Даху, не знал почему, но вдруг почувствовал огромную обиду. Он резко накрылся одеялом с головы, показывая, что дуетса.

Ван Даху, увидев это, сразу сник. Он осторожно потянул за одеяло и, лебезя улыбаясь, сказал:

— Ладно, я просто немного пожаловался. Ты же знаешь, как я переживал, когда не мог тебя найти!

Ли Цинжань, прикусив губу, выглянул из-под одеяла большими глазами и через некоторое время грустно произнес:

— Я знал, что ты вернешься, чтобы спасти меня.

— Конечно! — Ван Даху погладил его по лбу. — Жаньжань — мое сердечко. Где бы ты ни был, я всегда найду тебя!

Ли Цинжань никогда в жизни не слышал, чтобы его называли сердечком или сокровищем. Даже его собственная мать звала его просто Жаньжань. Только Ван Даху всегда держал его на

ладони, во всем уступал и потакал. Это давало Ли Цинжаню чувство, что его опекают каждую минуту, и грело его сердце. Это давало ему силы жить дальше. Именно эта сила помогла ему продержаться три дня на дне ямы и вернуться к жизни.

Помимо сильного обезвоживания из-за голода и множества ушибов и ссадин, самым серьезным повреждением была сломанная нога.

Ван Даху спросил врача, и тот сказал, что из-за позднего лечения нога наверняка оставит последствия, и, возможно, он останется хромым на всю жизнь.

Это было недопустимо!

Ван Даху заволновался и стал настойчиво спрашивать, есть ли другие способы лечения.

Врач ответил, что возможностями уездной больницы это не ограничивается, нужно ехать в город, причем с девяностопроцентной вероятностью потребуются повторная операция по восстановлению кости ноги.

— Операцию нужно сделать как можно скорее! — с серьезным видом сказал врач.

Ван Даху посмотрел на него и спросил:

— Сколько это будет стоить?

— Примерно 50 000 - 60 000, — ответил врач. — Ты брат этого мальчика? Позови взрослых, чтобы они быстрее приняли решение.

— Не нужно, — спокойно ответил Ван Даху. — Я могу решать сам. Доктор, мы с Жаньжанем пробудем здесь до конца недели, а в понедельник переведемся в другую больницу.

...

Ван Даху, собравшись с духом, вышел из кабинета врача и направился в палату. Открыв дверь, он увидел мать, которая разговаривала с Ли Цинжанем.

Она принесла куриный бульон специально для них двоих.

— Мама... — с улыбкой позвал Ван Даху, а затем сказал:

— У тебя есть дела во второй половине дня? Если нет, не могла бы ты присмотреть за Жаньжанем? Мне нужно съездить в деревню.

— Хорошо, — с улыбкой согласилась Чжан Фан.

Ли Цинжань покраснел и начал отказываться, но Ван Даху пропустил это мимо ушей.

Ван Гуанцзун лично отвез его обратно. Ван Даху сначала зашел домой, собрал немного одежды для себя и Ли Цинжана, а затем, пока никого не было, осторожно достал «Каменного дракона». Глядя на сокровище, невредимо лежащее в деревянной шкатулке, Ван Даху с облегчением выдохнул. Он не планировал продавать его так скоро, но нога Ли Цинжана не могла ждать, приходилось действовать срочно. К тому же он знал, кому продать, и не боялся, что его убьют ради богатства. Со школой все было в порядке, им уже оформили отпуск, так что Ван Даху не нужно было тратить время на поход туда. Что касается той стервы Ян Ли, то после того, как он жестоко ее отлупил, она, как слышно, до сих пор лежит в сельском медпункте! Ван Даху

злбно сжал кулаки: это дело точно не закончится так просто. Как только он вылечит ногу Жаньжания, он покажет этой женщине!

Через пять дней черный «Сантана» привез Ван Даху и Ли Цинжана в Первую больницу города Х.

Обустроив Ли Цинжана, Ван Даху пошел на встречу с одним человеком наедине.

— Дядя Лун! — едва увидев его, Ван Даху тут же принялся льстить. — На этот раз огромное спасибо, дядя!

Лун Имин сидел на дорогом ручном кожаном диване, с интересом разглядывая Ван Даху.

<http://bllate.org/book/16441/1490737>